

Ю.В. Кубарева

Управление ФСКН России
по Нижегородской области

**ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБОРОТА
ПРОИЗВОДНЫХ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ИХ АНАЛОГОВ**

В последнее время стали появляться все новые и новые вещества, обладающие психостимулирующими, галлюциногенными и другими подобными свойствами.

Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации 30 июня 1998 г. № 681, негибок и пополняется новыми наименованиями через продолжительное время после их появления в обороте, а за этот период появляются другие подобные вещества.

В 2010 г. в Перечень было введено понятие «производное наркотического средства», которое было конкретизировано в постановлении правительства РФ от 19 ноября 2012 г. № 1178. Утвержденное данным постановлением определение производных, с одной стороны, шире, чем понятие производной в классических химических учебниках, предусматривает замещение в молекуле исходного вещества, не только атомов водорода, но и галогенов и (или) гидроксильных групп на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), с другой – введено ограничение: количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества.

Казалось, что вот решение найдено, и данная редакция Перечня позволит поставить под контроль новые «дизайнерские наркотики», но на практике мы столкнулись с новой проблемой. Сначала появились вещества класса карбоксамидов и индазольные соединения, которые отличаются от веществ, включенных в Перечень, замещением не атома водорода или галогена, а замещением в углеродном скелете атомов углерода на атомы азота. Данные вещества стали поступать на исследование с начала 2012 г., и наконец-то с 11 декабря 2012 г. были включены в Перечень. Но сразу появились новые, во-первых, с замещением атома углерода на атом кислорода, а во-вторых, с замещением радикала не от исходной формулы

(исходного углеродного скелета), включенного в Перечень, а с замещением в более укороченной формуле, что опять выводит новые вещества из-под определения производных, а следовательно, из-под контроля.

Решить проблему могло бы включение в Перечень базовых соединений, то есть соединений, от которых можно наращивать производные, как, например, включены амфетамин или 3-нафтоиндол [(1H-индол-3-ил)(нафталин-1-ил)метанон], но тут опять же выпадают соединения с замещением атомов основного углеродного скелета и возникает вопрос с соединениями, которые являются базовыми для многих включенных в Перечень, но сами не обладают наркотическим или психотропным действием, например триптамин. В Перечень включены несколько производных триптамина, но сам триптамин не обладает психостимулирующими действиями, опять же многие производные триптамина являются действующими веществами лекарственных препаратов. Сумматриптан является производным триптамина и входит в состав лекарственных препаратов против мигрени.

В постановлении Правительства РФ от 19 ноября 2012 г. № 1178, в котором дается определение производной, есть указание на то, что под действие Перечня не подпадают вещества, включенные самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств, но часто лекарственные средства имеют фирменные названия и далеко не всегда название основного действующего вещества в лекарственном средстве совпадает с его фирменным названием. Опять же в компетенцию экспертов-химиков в системе ФСНК России не входит определение соответствия исследуемого вещества лекарственному препарату, определяется не полный состав вещества, а наличие действующих веществ и при необходимости их количество.

Законодатель предусмотрел понятие аналогов наркотических веществ, но данное понятие «буксует» из-за необходимости длительных исследований специалистами разных специальностей – химиками, медиками, фармакологами.

В химии нет определения понятия «аналоги». Специалист-химик может судить только о структурной аналогии, сходности химического строения, под это понятие попадают изомеры и производные анализируемых веществ, например, такие как соли, эфиры, кетоны, гомологи, оксипроизводные, галогензамещенные-производные, тио-производные и т.п.

А.В. Федоров¹ подробно разбирает признаки аналогов наркотических и психотропных веществ, анализируя определение аналогов, данное в Федеральном законе № 3-ФЗ, выделяя 7 признаков, из которых 6 являются обязательными.

С.В. Сыромятников и И.И. Сарычев² предлагают заменить законодательно понятие «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» на понятие «производные наркотических средств и психотропных веществ», аргументируя свое мнение тем, что «процедура отнесения веществ к аналогам наркотических средств, основанная на определении сходств не только химического строения, но и психоактивных свойств, является весьма громоздкой, дорогостоящей и фактически нереализуемой на практике».

Но, как указывалось выше, понятие производной, законодательно закрепленное постановлением Правительства РФ, не охватывает всего объема веществ, которые могут появиться и появляются в обороте. И, что немаловажно, сходство химической структуры не гарантирует, что вещества будут обладать похожими психоактивными свойствами, например, кодеин, этилморфин, тебаин являются структурными аналогами, но только два из них (кодеин и этилморфин) аналогичны по фармакологической активности (противокашлевой эффект); тебаин является судорожным ядом и не обладает противокашлевым действием. С другой стороны, имеются аналоги по действию (например, морфин и промедол), обладающие весьма существенными структурными различиями.

Как представляется, выходом из сложившейся ситуации было бы введение временного Перечня веществ, обладающих сходными свойствами с наркотическими средствами и психотропными веществами. Именно в этот перечень можно вывести все производные наркотических средств и психотропных веществ, добавить структуры, получаемые замещением атомов углерода в основном углеродном скелете на атомы азота, водорода, галогенов, а также вносить туда появляющиеся в обороте вещества, обладающие сходной структурой с уже известными наркотическими средствами и психотропными веществами. На вещества, попавшие в такой Перечень, ввести временные меры запрета, например на год или полтора, до всестороннего исследования данных веществ на предмет их соответствия медицинскому, социальному, юридическому признакам, обязательным для признания вещества наркотическим или психотропным. В действующий же Перечень вносить уже конкретные наименования веществ, которые прошли проверку и соответствуют

всем приведенным выше критериям (медицинскому, социальному, юридическому).

Могут возникнуть возражения, что, учитывая современное развитие химии, действующих Перечень будет объемным, но такой Перечень с конкретными наименованиями снимет неопределенность в отношении веществ, внесенных в него.

При добавлении нового вещества в Перечень необходимо указывать его полное химическое название по единой системе, например IUPAC. Также такими же развернутыми наименованиями дополнить уже существующие в Перечне позиции.

---

¹ Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 3.

² Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2.

В.Ю. Кузовлев

Управление ФСКН России по
г.Москве

А.И. Кузьмин

Российский химико-технологический
университет им. Д.И. Менделеева
(г.Москва)

***К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПУТЕЙ СИНТЕЗА «УЛИЧНЫХ»
ПРЕПАРАТОВ АМФЕТАМИНА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ХИМИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ¹***

В настоящее время в Российской Федерации как психотропное вещество, амфетамин и его производные контролируются по Списку I постановления Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (далее – Постановление № 681). Поскольку амфетамин в виде компонентов легальных фармацевтических препаратов в Российской Федерации не производится, любое его появление рассматривается как деликт. Степень общественной опасности таких правонарушений зависит от размеров данного психотропного вещества, выявленного в незаконном обороте.